

Литература:

1. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. (Серия «Дискурсология». Вып. 1). – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. – 210с.; Многообразие политического дискурса. Екатеринбург: ИФиП УрОРАН, 2001.
2. Фурман Ф.П. Дискурсивно-идеологический комплекс народничества: историко-философский анализ. Автореф. докт. дисс. Екатеринбург: ИФиП УрОРАН, 2011.
3. См.: Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», Вып. 1–10 // www.discourse-pm.ur.ru; www.madipi.ru.
4. См. Дискурсология: Методология. Теория. Практика. Доклады международных научно-практических конференций 2006–2011 // www.discourse-pm.ur.ru; www.madipi.ru.
5. См.: Дискурс травелога // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. Вып. 9–10. Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2010.
6. Беглые взгляды: новое прочтение русских травелогов первой трети XX века: Сборник статей / Перев. с нем. Г.А. Тиме. М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 400 с.; Эткинд А.М. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: Новое литературное обозрение, 2001. – 496 с. и др.
7. См.: Дискурс травелога. Сборник ст. / Авт. – сост.: О.Ф. Русакова, В.М. Русаков. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2009. – 190 с.
8. См. напр.: Дискурс философского пути. Материалы круглого стола VI Российского философского конгресса. Нижний Новгород 27–30 июня 2012 г. Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи», 2012. – 128 с.

Аманова Л.М.

ДИСКУРС ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЭПОХИ АНТИЧНОСТИ ГРЕЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Аманова
Ляля Мугалимовна

научный сотрудник
Южно-Уральского
государственного
университета, г.
Челябинск

E-mail: L.M.Amanova@mail.ru

В политологии существуют различные подходы определения понятия политической социализации, однако большинство ученых все же сходятся в том, что важнейшими функциями политической социализации являются достижение личностью умений ориентироваться в политическом пространстве и выполнять там определенные властные функции. В этом смысле «политическую социализацию личности можно определить как процесс активного воспроизводства личностью политического опыта, определенной системы норм, ценностей

и установок политической деятельности и политических отношений» (Волчков А.).

В современной педагогической науке категория «воспитание» имеет десятки трактовок, и в рамках социоцентрического подхода значение воспитания в узком смысле слова очень точно отразил С.Д. Поляков, давший следующее ее определение: воспитание – это приоритетно «... целенаправленное влияние на ценностно-мотивационную сферу человека» (6). В процессе воспитания у человека формируется система «личностных смыслов» (А.Н. Леонтьев), т.е. система значимых для человека отношений к окружающей действительности и самому себе, которая проявляется через его интересы, мотивы, установки, стремления, ценности. Воспитание – всегда целенаправленный процесс, предполагающий определенное (более или менее жесткое) преобразование, изменение системы личностных смыслов человека.

Если сравнить отношения между понятиями «политическая социализация» и «воспитание» по объему, то эти понятия являются перекрещивающимися, так как область ча-

стичного совпадения их объемов приходится на характеристику признаков этих понятий: «политическая социализация – процесс... воспроизводства... системы норм, ценностей и установок (политической деятельности и политических) отношений» и «воспитание – целенаправленное влияние..., в процессе которого... формируется система... отношений к окружающей действительности..., которая проявляется через его интересы, мотивы, установки, стремления, ценности».

Для достижения эффективной политической социализации любой конкретной личности в обществе необходимо выстроить соответствующий воспитательный процесс. В политологии рассматривается два вида воспитательного воздействия на личность с целью ее политической социализации: политическое воспитание и гражданское воспитание. Отношение к реализации политического воспитания подрастающего поколения в различных государствах очень неоднозначное, и это связано в основном с общественной позицией отрицания политизации дошкольного и школьного образования. Совсем другое отношение к осуществлению гражданского воспитания молодежи, хотя понятие «гражданское воспитание» однозначно не определено в политологии, а в педагогике под гражданским воспитанием понимают формирование гражданственности как интегративного качества личности, позволяющего человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным (Педагогический словарь). И. Б. Фан гражданственность определяет как «практически-духовное комплексное качество политической культуры (как единства политической ментальности и политического поведения), присущее активной части граждан как основы нации. Это качество включает когнитивные, аффективные, оценочные и поведенческие компоненты и проявляется в установках к реально-должному политическому поведению. Как многомерное и многоуровневое образование, гражданственность характеризуется сочетанием элементов теоретического, эмпирического и обыденного уровня политического сознания и опыта социально-политической деятельности» (2,

с. 277). Обобщая вышеизложенное, под **гражданским воспитанием** мы понимаем компонент политической социализации, характеризующий процесс формирования и развития плюралистического типа взаимоотношений субъекта с институтами власти, его ответственного отношения к политике, к общечеловеческим ценностям, формирование критического мышления и выборочности в восприятии политической информации.

В политике индивид выступает в качестве гражданина. Стать таким он может только в процессе взаимодействия с другими индивидами, политическими и неполитическими институтами, с обществом в целом. Каждое новое поколение застает мир таким, каким он был создан отцами и дедами. Как он войдет в этот мир? Как воспримет ценности и обычаи предыдущих поколений, как распорядится тем, что досталось ему по праву наследования? Для обеспечения преемственности политического развития и сохранения целостности общества при смене поколений политической элите было необходимо осуществлять трансляцию политических ценностей и стандартов политической жизни от одного поколения к другому, контролировать становление политического субъекта. Речь шла об управлении общественным сознанием, в которое необходимо было привнести правила и запреты, направленные на подавление всего, что не соответствует принятым в определенном сообществе нормам. И таким властным ресурсом стал дискурс.

По определению О. Ф. Русаковой дискурс – это символический капитал, производящий и транслирующий смыслы и способы означивания разнообразных реалий. Исследование дискурса как властного ресурса рассматриваются в трудах Мишеля Фуко, Жана Бодрийера, О. Ф. Русаковой, А. Е. Спасского. О. Ф. Русакова и А. Е. Спасский отмечают: «Сила дискурсов как социальных контролёров проистекает из привносимых ими в общественное сознание оценочных схем, разделяющих слова, мысли, поступки на дозволенные и недозволенные, приличные и неприличные, артикулируемые и подлежащие умолчанию» (1, с. 151). Ими же предложена структура и выявлены три основные функции дискурса как символического

властного ресурса (1, с. 162). Используя предложенную структуру дискурса, исследуем дискурс гражданского воспитания в эпоху античности.

Временные рамки существования эпохи античности исследователями определяются с VI–IV вв. до н. э. по III–I вв. до н. э. и охватывают развитие государственности в странах Древней Греции и Древнего Рима. Согласно словарю античности, греческий гражданин (*polites*) определяется как житель полиса, обладающий определенной совокупностью прав и обязанностей публичного и частного характера в соответствии с греческими и римскими законами (8). Проблемы исторического становления феномена гражданина как центральной фигуры западноевропейской цивилизации исследовались в монографии Фан И. Б. Она отмечает, что особую роль в организации полиса играет принцип политического участия гражданина – принцип чести. Участие в священных ритуалах, заседаниях суда, несение службы на благо полиса – это и обязанности, и права одновременно, поскольку права подразумевали обязательное их осуществление. Наказание в виде «поражения в правах средней тяжести» лишает античного человека свойства быть персоной, а сам он переходит в положение вещи или раба (2, с. 91; 94; 121). В связи с этими особенностями гражданское воспитание юных греков имело государственный характер и предполагало наличие всех структурных элементов дискурса как властного ресурса.

На этапе становления государственности Древней Греции интенциональный план дискурса гражданского воспитания был представлен стратегией воспитания гражданина-воина, обладающего воинской доблестью, мужеством, способным побеждать внешних врагов и переносить с достоинством тяготы и превратности судьбы, что отражено в рассуждениях Гераклита, в поэмах «Илиада» и «Одиссея» Гомера. В период афинской демократии интенция дискурса меняется, так как на практике намечается противоречие между человеком и гражданином: по Сократу, «частный человек, мудрец, в отличие от невежественного гражданина и безнравственного государственного мужа, обладает большей доблестью, справедливостью, нравственностью, а это имеет для чести города

большее значение», то есть новой стратегией гражданского воспитания становится воспитание гражданина-мудреца. Афинская система воспитания существенно отличается от спартанской: наряду с физическим воспитанием в содержание образования вводятся 7 свободных искусств, в гимназии (старших классах) проводятся занятия с философами и политиками по вопросам морали и права, а обучение военному делу и само прохождение службы осуществляется непосредственно перед выпуском из учебных заведений. Однако существующая система воспитания и государственное управление в Древней Греции были далеки от идеала, поэтому Сократ, а в последующем и его ученики Платон, Ксенофонт, Антисфен описывают свои модели воспитания граждан, усовершенствуя существующие спартанскую и афинскую системы. К началу эпохи эллинизма (III–I вв. до н. э.) новую концепцию гражданского воспитания предлагает Аристотель. Принцип человека как меры всех вещей пронизывает аристотелевский образ идеального государства; добродетель – это не индивидуальное качество человека, связанное с внутренним миром, а некая умеренность в следовании законам и этическим нормам полиса. Интенциональный план нового дискурса гражданского воспитания предполагает следующую стратегию: воспитание публичного гражданина, реально участвующего в жизни государства для реализации идей справедливости, обладающего разумом, досугом, личной свободой, свободой от необходимости зарабатывать себе на жизнь, стремлением к участию в управлении.

В виртуальном плане дискурса гражданского воспитания первоначально преобладали аристократические ценности, восходящие к мифической героике и идеалах знати. Утверждался идеал правления «лучших» людей, знатных, имеющих заслуги. Каждый свободнорожденный грек идентифицировал себя с гражданским единством полиса. В период расцвета полиса военно-аристократический идеал гражданина приобретает более демократический смысл: новым героем политики должен стать гражданин-мудрец (по Сократу), так как в совокупности гражданских добродетелей первостепенную роль играет человеческая мудрость. Однако это не поворот к демократии, Сократ сохранил свою

приверженность к аристократизму. Платон же выдвигает идею подобия души гражданина с устройством полиса, то есть согласно делению гражданского общества на сословия (низшее, среднее и высшее) выстраиваются и добродетели: 1) дисциплина желаний (умеренность, умение подчиняться); 2) мужество и воля защищать государство; 3) мудрость, связанная со способностью созерцать Благо и умение управлять (господствовать). И. Б. Фан резюмирует: подобно тому, как разумность должна господствовать над растительной и вожделеющей частями души, так добродетель мудрости... должна господствовать над добродетелями мужества и послушания (2, с. 112). В эпоху эллинизма ценностную основу дискурса гражданского воспитания составляет неразличимость блага государства и отдельного человека, публичной и частной жизни. По Аристотелю, высшее счастье для каждого отдельного человека заключается в проявлении его природы (сущности), то есть разума человека. Способность употребления разума и есть добродетель, её реализация приносит удовлетворение и наслаждение. А добродетель в его изложении – это не индивидуальное качество человека, а некая умеренность в следовании законам и этическим нормам полиса.

Политический перформанс (актуальный план) дискурса гражданского воспитания всегда разворачивался в присутствии знатных горожан, а иногда и на глазах всех жителей полиса, которые оценивали успехи подрастающего поколения при проведении спортивных состязаний, при проведении дискуссий с известными философами полиса, при проведении состязаний по пению и стихосложению. Градус удовольствия повышался, когда политический перформанс разыгрывался на улицах и площадях полиса для получения эффекта доминирования и тотального политического присутствия.

Психологический план дискурса гражданского воспитания проявлялся в состязаниях по стихосложению, а также песнопению, в которых восхвалялись мужество и отвага сильных воинов, знатных военачальников, одержавших победы над врагами. Для повышения эмоциональной заразительности состязаний победы

состязующихся посвящались определенным богам, что способствовало культивированию религиозных чувств граждан полиса.

Чтобы раскрыть контекстуальный план дискурса гражданского воспитания, обратимся к исследованию И. Б. Фан по вопросам гражданственности. Все многообразие дискурсов гражданственности она обобщает в единое смысловое поле этоса гражданственности, рассматривая диахронический и синхронический аспекты, что способствовало получению инструментария бинарных оппозиций культуры («свой – чужие», «господство – подчинение», «эгалитарное – элитарное», «частное – публичное», «открытость – закрытость» и другие) для анализа данного понятия. Наше исследование потребует применение системного анализа гражданского воспитания для выявления контекста дискурса гражданского воспитания как властного ресурса. В начале статьи, исследуя логическое отношение понятий «политическая социализация» и «воспитание» по объему, мы выявили перекрещивание объемов данных понятий, что позволило определить гражданское воспитание как компонент политической социализации. Анализ становления теории политической системы в трудах Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, Г. Пауэлла, Д. Эптера, К. Дойча и других показал, что политическая социализация видится в данной теории как элемент системы третьего порядка (по Т. Парсонсу элемент культурной подсистемы политической системы) или элемент политической системы, отвечающей за функцию адаптации и сохранения данной системы (у Г. Алмонда и Г. Пауэлла – на «выходе» системы как воздействие системы на процесс усвоения индивидом политической культуры; у Д. Истона и Д. Эптера – на «входе» системы как реакция окружающей среды на воздействие политической системы). А. Ф. Паньков в своей монографии «Теория развития систем и системная теория логики» отмечает: «Сравнивая элементы системы и саму систему, обнаруживаем, что каждый элемент системы является в то же время системой низшего порядка, или уровня» (4, с. 39); «деление элементов системы на простые

и сложные наблюдается во всех без исключения системах и предстает перед исследователем в каждом конкретном случае то, как господство и подчинение, реактивность и инертность, консервативность и активность, независимость и зависимость, основное и второстепенное и т. д., за которым скрывается деление системы на две группы, играющие различную роль во взаимодействиях системы» (4, с. 47); «при изменении среды меняется и характер взаимодействия системы со средой. В первую очередь на эти изменения реагируют простые элементы системы и только потом реагируют сложные, в то время как воздействию подвергаются одинаково все элементы системы. Различие реакций происходит из-за различия в пороге чувствительности у различных элементов» (4, с. 45); «сложные и более развитые элементы играют основную роль во внутренних взаимодействиях, реагируют на изменение внешних взаимодействий только тогда, когда эти изменения достигают определенной величины. Изменения во взаимодействиях накапливаются, и это приводит к тому, что соотношение старых и новых взаимодействий в системе меняется: накопление изменений подходит к определенному пределу, где прежнее состояние системы меняется на новое. Количество старых взаимодействий становится меньше новых; внешне это выглядит как резкий скачок, переход от одного качественного состояния к другому» (4, с. 46).

Резюмируя выше изложенное, мы полагаем, что гражданское воспитание является системой низшего порядка по сравнению с системой политической социализации и является одновременно её элементом. В свою очередь политическая социализация сама проявляет свойства социальной системы и является элементом культурной подсистемы социального общества, одновременно выполняя функции адаптации и сохранения политической системы. Гражданское воспитание, являясь компонентом политической социализации (элементом системы политической социализации граждан государства), несет в себе властный ресурс по воздействию политической системы общества на процесс усвоения индивидом полити-

ческой культуры. На ранних этапах развития политической системы государства (античность греческого периода) система гражданского воспитания представляла собой простую социальную систему, которая при взаимодействии со средой быстро реагировала на внешние воздействия и изменяла свои свойства внутри системы. На этапе становления государственности Древней Греции в содержании гражданского воспитания преобладают идеалы и ценности воинской доблести и отваги, так как элитой греческого общества были представители военной олигархии. В период афинской демократии смысловое поле дискурса гражданского воспитания расширяется, так как меняется элита общества, которая перестает быть однородной за счет вхождения разбогатевших горожан из более низких сословий в состав политической элиты полиса, а это приводит к изменению содержания гражданского воспитания в сторону «демократизации».

Литература:

1. Русакова О.Ф., Спасский А.Е. Дискурс как властный ресурс / Современные теории дискурса // Дискурс Пи. Выпуск 1. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс Пи» – 2006. – 208 с. – С. 151–164.
2. Фан И.Б. От героя до статиста: метаморфозы западноевропейского гражданина. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – 315 с.
3. Фан И.Б. Многообразие дискурсов гражданственности: проблема единства смысла / Современные теории дискурса // Дискурс Пи. Выпуск 1. – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс Пи» – 2006. – 208 с. – С. 110–122.
4. Паньков А.Ф. Теория развития систем и системная теория логики. Кн. 1. – Пермь: МП «Книга», 1993. – 196 с.
5. Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. – М., 2000 – http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Pugach/index.php. – Ресурс просмотрен 01.09.2011 г.
6. Поляков С.Д. Технологии воспитания: Учеб. – метод. пособие. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 144 с.
7. Пискунов А.И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. Сост. и авт. вводных статей чл. – корр. Акад. пед. наук СССР, проф. А.И. Пискунов. – М.: Просвещение, 1971. – 560 с. с илл.
8. Словарь античности. М., 1994. С. 155.